

Социальный диагноз

В лидерах читательского голосования литературного конкурса *Корреспондента* — саркастическая философская притча о том, что украинское общество тяжело больно, особенно его голова

Ирина Илюшина

Чтобы прорваться во власть в уже ставшие былинными для нового поколения советские времена, нужно было, собственно, то же, что и сейчас, — умение держать нос по ветру. А также хватка, смекалка, готовность идти по трупам и своя рука в вышних эшелонах, которую нужно регулярно лизать, и за это она направит и поддержит.

Главный герой *Сутінок* Станислава Константинова усваивает это еще в ранней молодости и потому проходит тернистый путь от грозы добропорядочных односельчан до президента страны легко и почти непринужденно, ведомый товарищами из "партии СС". У него перспективные задатки вроде полного отсутствия совести, чувств (кроме страха) и какой бы то ни было морали.

О том, что рыба гниет с головы, знают даже первоклассники. Но далеко не всем известно продолжение этой поговорки — что чистят ее с хвоста. Это выражение могло бы стать кратким резюме новой книги Константинова. Но только очень кратким. Потому что слишком много идей и мыслей — глубоких, интересных, иногда спорных — сумел автор вместить в столь небольшой как для романа объем.

Диагноз украинскому обществу он ставит неутешительный. Коррупцированная политическая элита живет в свое удовольствие и о народе задумывается крайне редко — разве что о том, как бы оболванить на очередных выборах. Более того, вся жизнь общества излишне пропиталась политикой. От этого, по его мнению, и гниет вся рыба. А если иногда и чистят ее, то опять же начиная с хвоста, а до головы с душком дело редко доходит.

Учитывая, что первое произведение Константинова вышло на русском языке (*Ремисценции, или Записки сивого мерина*), ло-

гично было бы ожидать хотя бы слабых отголосков того, что украинский для него — не родной. Русизмов, например. Но нет — сочный и богатый, его украинский безупречен.

Хороши также описания — если поклонник экшена и диалогов, пропускающий описательный текст более одного абзаца длиной, изменит своим правилам, то получит удовольствие. Ведь даже о фантастических и мистических вещах Константинов пишет так, как будто видел все собственными глазами и увиденное отпечаталось в его памяти ярче фотографического снимка.

Кроме того, книгу характеризует сочетание этаккой житейской мудрости с едким и злым сарказмом. Очевидно, экзистенциальный ужас автора от происходящего в стране не особо уравновешен верой в то, что ситуация изменится к лучшему, по крайней мере в ближайшее время.

С другой стороны, циники не пишут таких горько-философских текстов. Так что какая-то надежда в обществе, очевидно, еще теплится. Надежда — она вообще трудноуничтожимая штука. Выживает даже в совсем прогнивших организациях.

ВЫБОР ЧИТАТЕЛЕЙ
Корреспондента

КРИТИЧНЫЙ
ВЗГЛЯД:
Станислав Константинов весьма далек от идеализации советской и нынешней Украины

Из личного архива Станислава Константинова